

8. *Wilson A.* The Strange Ride of Rudyard Kipling. His Life and Work. N.J., 1978.
9. *Khlebnikova A. I.* Khudozhestvenniy mir «Knigi dzhunglei» i «Skazok prosto tak» R. Kiplinga [Artistic world of R. Kipling's «Jungle Book» and «Just So Stories»]: dis. ... cand. filol. nauk. L., 1985.
10. *Kipling R.* Izbrannoe [Selected works]. L., 1980.
11. *Kipling R.* Kniga dzunglei [Jungle Book]. URL:http://hyperlib.libfl.ru/viewurl.php?url=/files/archive/texts/K/Kipling_Kniga_Dzyngley/Kipling_Kniga_Dzyngley.htm.
12. *Paustovskiy K. G.* Tvorchestvo Redjarda Kiplinga [Rudyard Kipling's creative work]. URL:<http://www.bibliotekar.ru/rus-Babel/2.htm>
13. *Khrustalev A. S.* Rol' frazeologicheskikh edinit v poeticheskom tekste: na materiale proizvedeniy R. Kiplinga i U. B. Jeitsa [The role of phraseological units in poetical texts: based on the works of R. Kipling and W. B. Yeats]: dis. ... cand. filol. nauk. M., 1999.

УДК (470.6) «1917/1991»

А. Р. КАЗАНЧИ,
преподаватель Яблоновского
филиала Майкопского государственного
технологического университета

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ИСПАРТА НА КУБАНИ

В статье раскрывается деятельность Истпарта Кубани периода 1922–1928 года, анализируются различные подходы к сбору и обработке исторического материала в создании уникальной источниковой базы для последующих исследователей истории революции.

Ключевые слова: Истпарт Кубани, Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области, Архивное Бюро, Музей Революции, «вечера воспоминаний».

UDK (470.6) «1917/1991»

A. R. KAZANCHI,
teacher of Yablonovsk branch
of Maikop State Technological University

ORGANIZATION AND ESTABLISHMENT OF ISTPART IN THE KUBAN

Article deals with activities of the Kuban Istpart period 1922–1928 years, examines various approaches to the collection and processing of information material in the creation of a unique source for subsequent researchers of the history of revolution.

Key words: Kuban Istpart, Bureau Istparta of Kuban-Black Sea region, Archival Bureau, Museum Of The Revolution, «evening of memories».

Постановлением Совета Народных Комиссаров при Наркомпросе 25 сентября 1920 года была учреждена «Комиссия для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП (б)» (кратко названная Истпартом). Основная работа Комиссии заключалась в организации сбора, охраны и научной обработки документов по истории Октябрьской революции и истории РКП (б) как в Советской стране, так и за границей. Комиссии предоставлялось право организовывать местные комиссии и бюро, посылать во все губернии и области РСФСР и другие Советские республики своих уполномоченных, пользоваться для своих надобностей аппаратом Главного управления архивов и Госиздата, а также создавать специальные архивы и библиотеки. Решением ЦК партии от 3 декабря 1921 года штат центрального Истпарта был определён в 60 человек, а местных бюро из расчёта 2 человека на каждое Бюро Истпарта. Бюро Истпартов создавались в первую очередь в промышленных и административных центрах (Петербург, Москва, Иваново-Вознесенск, Нижний Новгород, Баку), национальных республиках и областях (Урал, Украина, Кавказ и т. д.), игравших важную роль в революции [1].

Создание на Кубани Бюро Истпарта для собирания, хранения документов, изучения целого ряда вопросов, освещающих перипетии революционных событий, было насущной необходимостью. Юг России стал местом действия таких крупных исторических событий, как

Энемский бой, Ледяной поход, Корниловский поход. Здесь велась активная работа большевиков по формированию и организации власти, осуществлялась деятельность партийных ячеек, враждебных политических организаций – «Особого совещания», местных Рад и правительств, их взаимоотношения с Антантой. По мнению первого руководителя Истпарта Кубани Е. М. Полуян-Верецкой, «Кубань – русская Вандея, центр белогвардейской и иностранной интервенции на фоне своеобразных условий в борьбе Деникенщины с местными самостийными стремлениями» [2].

В марте 1920 года (после эвакуации частей Белой гвардии с Кубани) создаётся Кубано-Черноморский областной комитет РКП (б) на правах губернского. Фактически временем возникновения Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области считается 16 февраля 1922 года. Бюро Истпарта Кубани возглавила Елена Матвеевна Полуян-Верецкая, а учёным секретарём стал Ромуальд Казимирович Войцик, и в середине марта 1922 года они приступили к работе. В первую очередь были установлены связи с Центральной Комиссией (Истпарт), с Юго-Восточным Бюро Истпарта, с Архивным управлением, Советом обследования Кубанского края и предприняты изыскания и систематизация архивных материалов по истории Октябрьской революции, разбору документов Жандармского Управления, отдельных и станичных дел.

Цели и задачи работы Истпарта на Кубани заключались в сборе, систематизации, изучении и обработке научными методами различных исторических документов (газеты, листовки, дела Жандармского Управления, Охранки и др.) и личных воспоминаний. Требовалось проследить, как зарождалась и исторически развивалась большевистская партия на Кубани, какие формы принимала здесь гражданская война. Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области, являясь органом пролетарского сознания, всемерно воздействовало на сознание масс посредством статей и обращений, акцентируя внимание на необходимость уважения и признания значения и ценности исторических документов. Благодаря активным призывам через печать, путём официальных обращений в местные областные и другие учреждения к концу октября Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области удалось собрать богатый архив революции. При Бюро была учреждена библиотека для накопления текущей литературы по вопросам истории революции, местных и центральных газет. Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области подготовило к юбилею Октябрьской революции две работы – «Хроника Октябрьской революции на Кубани» и «Словарь деятелей Революции и РКП». Из-за недостаточного финансирования и дефицита специалистов путём решения проблемы стало тесное сотрудничество Истпарта и Архивного Бюро. Усилий двух сотрудников Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области было недостаточно для такой активной деятельности, поэтому Е. М. Полуян-Верецкая обратилась с просьбой о предоставлении права взять в штат Бюро технического сотрудника. Центр не поддержал Е. М. Полуян-Верецкую, и она весь 1923 год работала одна. В течение 1923 года устраивались совместные собрания старых партийных работников, участников различных профессиональных союзов, например, железнодорожников, записывались стенографисткой воспоминания и другие сведения. При этом, являясь единственным хранилищем сведений о революционных и контрреволюционных деятелях прошлого, Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области выдавало по разным требованиям официальные справки и характеристики этих деятелей [3]. Заведующая Бюро Истпарта Кубано-Черноморской области Е. М. Полуян-Верецкая одновременно совмещала должность заведующей Политической секцией местного Архивного Бюро [4], поэтому под её руководством хранилище Истпарта и Политического отдела Архивного Бюро впервые были объединены. Работу Истпарта на местах поддерживали уполномоченные по делам Истпарта, совмещая деятельность в Агитпропах или Архивных Бюро, на областных партийных конференциях обсуждали вопросы улучшения работы уполномоченных [5].

В 1923 году по местной инициативе в регионах возник институт уполномоченных Истпарта при уездных и районных комитетах РКП (б) и на заводах. В основном обязанности уполномоченных в районах сводились к следующим моментам: учёт актива передовых участников гражданской борьбы и подпольной большевистской организации; сбор всевозможных исторических документов (листовки, газеты, приказы и т. д.), личных воспоминаний, фотографических карточек; выявление наиболее важных моментов революционной борьбы дан-

ного региона; популяризация работы Истпарта среди населения путём устройства «вечеров воспоминаний» на различные темы и групповых бесед участников.

В 1924 году наибольшую часть времени Бюро Истпарта Кубано-Черноморского областного комитета занималось выполнением срочного задания Центрального Комитета РКП (б) по сбору и разработке материалов, относящихся к революции 1905 года, как на Кубани, так и в бывшей Черноморской губернии [6]. Если собирание материалов революционного движения на Кубани 1917–1920-х годов о событиях, которые у всех ещё были свежи в памяти, считалось трудным делом, то восстановление значительных явлений революции 1905 года, по истечении 20 лет, было очень сложным. Основанием для запросов о даче воспоминаний и подспорьем для участников во время дачи воспоминаний послужили найденные в результате долгих поисков обвинительные Акты по делам Сочинской и Новороссийской Республик. Параллельно были подготовлены материалы к работе «Экономические предпосылки революционного движения в 1905 году» (по Черноморью). К декабрьской конференции Бюро Истпарта выпустил сборник воспоминаний «Октябрь на Кубани и Черноморье». В январе 1924 года был оборудован «уголок Ленина», для которого подобрали и подготовили из центральных газет всё, что касалось В. И. Ленина в 1917 году, также в течение года печатались статьи о его деятельности. В августе 1924 года окружной комитет РКП (б) назначил уполномоченным Северо-Кавказского краевого Истпарта в Кубанском округе и одновременно заведующим Политической секцией Архивного бюро Эммануила Георгиевича Гиппари [7]. Деятельность заведующего Политсекцией Архивного Бюро (он же Заведующий Истпартом) сводилась преимущественно к собиранию через районных уполномоченных Истпарта по округу и в Краснодаре исторических документов, материалов и воспоминаний о тех событиях, которые имели место на территории Кубанской области, а также других регионов Советской России. Помимо этого, в его круг обязанностей входила и музейно-выставочная работа, ставящая своей целью наглядную пропаганду истории партии и Октябрьской революции в области пополнения витрин Музея Революции соответствующими материалами, документами и иллюстрациями, характеризующими ход событий гражданской борьбы на Кубани и деятельность подпольной большевистской организации.

В январе 1925 года в Кубанском округе были выделены по единице ответственного и технического работников, а также штатные единицы технических сотрудников для Армавирского, Черноморского округов [8]. По распоряжению Черноморского Истпарта все районные и городские партийные комитеты округа должны были предоставить по одному уполномоченному по истпартовской работе без выделения особых штатов [9]. Было назначено до 35 уполномоченных по ячейкам и райкомам, в том числе в Сочи, Туапсе, Геленджике, Анапе. Районные уполномоченные по мере надобности создавали сеть станичных уполномоченных.

7 апреля 1925 года заведующим Истпартом Кубани был назначен Иван Тихонович Маслиев [10], который разрабатывал собственные методики работы. Он подготовил инструктивное письмо «Как писать воспоминания», где отметил недостатки собранных материалов («неверное понимание и субъективизацию событий»), а также составил примерные вопросы для воспоминаний. Вся работа Истпарта Кубани проходила при почти полном отсутствии финансовых средств. Поэтому ограниченность штата Истпарта Кубани, с одной стороны, и отдаленность от Кубанского окружного комитета ВКП (б), с другой стороны, вынуждало использовать аппарат Архивного Бюро для выполнения отдельных заданий. Истпарт Кубани активно приступил к сбору материалов по истории казачества.

В 1926 году была подготовлена к изданию работа «Экономические и социальные предпосылки революции на Кубани» [11]. Истпарт в это время активно выполнял свои задачи по выявлению и копированию архивных документов, в том числе фотографий; занимался перепечаткой наиболее ценных воспоминаний, проводил съемку юбилейных торжеств, участников и мест исторических событий. Вечера воспоминаний, которые регулярно устраивал Истпарт, традиционно давали много сведений, поэтому в 1926 году провели собрание оставшихся в живых членов подпольной большевистской Северо-Кавказской организации 1919–1920 года, а также вечер, посвященный докладу «О Таманской армии» [12].

В октябре 1926 года новым заведующим Истпарта Кубани стала Елена Ивановна Жугина [13]. При ней работа Истпарта набирала новые обороты, создавались новые линии для сбора материалов: комиссия по истории гражданской войны, Истмол (история молодёжного движе-

ния), Истпроф (история профсоюзов), Истжен (история женского движения). Истпарт установил связь с Истмолем, Истпрофом и Истженом, с руководством Общества политкаторжан. В распоряжении Истпарта Кубани была только штатная единица заведующего, притом что за год Истпарт Кубани принимал до 2 500 посетителей и оформлял свыше 600 исходящих документов [14]. Справиться с работой помогали, помимо общественников, группы содействия и уполномоченные по Истпарту, а также Архбюро, который содержал в своём штате научного сотрудника для Истпарта, и Музей Революции, чей штат «являлся фактически штатом Кубокристпарта» [15].

В 1927 году Истпарт Кубани организовал экспедицию по обследованию исторических местностей, где обитали красно-зелёные, которая по итогам работы представила доклад и ряд фотокарточек, которые послужили материалом для оборудования отдела Советской общественности. Истпарт Кубани устраивал «вечера воспоминаний» с докладами, прениями, стенографированием выступлений и культурной программой с «пением и музыкой», с участием духового оркестра городской милиции [16]. Помимо этого Истпартом Кубани проводился по радио цикл докладов, охватывающих гражданскую борьбу на Кубани. В 1927 году Истпарт подготовил к изданию «18 год на Кубани» и «Партия в подполье в эпоху деникинщины» [17].

22 сентября 1927 года Е. И. Жугину на посту заведующего Истпартом сменил Яков Никитич Раенко [18]. Каждый руководитель Истпарта вносил в деятельность партийного учреждения свои особенности. Я. Н. Раенко, помимо сбора разных материалов (воспоминаний, отдельных исторических документов и прочих экспонатов), имеющих революционное значение, акцентировал внимание на освещении исторических событий гражданской борьбы на Кубани и в других регионах России. Кроме того, проводились экскурсии по местам боевых событий.

В октябре 1928 года был упразднён Истпарт Кубани, а его функции были переданы в порядке партийной нагрузки уполномоченному по Истпарту в Кубанском округе.

Автор опирается на широкий круг исторических источников (опубликованных и архивных), которые были выявлены в архивах городов Москвы, Ростова-на-Дону и Краснодара: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Государственный архив Краснодарского края (ГАКК), Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Из фондов РГАСПИ был использован фонд 70 «Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (большевиков)». Из фондов ГАКК использованы материалы фонда «Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани» (Ф.Р-411). В нашем регионе материалы по Истпарту сосредоточены в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (фонд 2830 – «Истпарт»). Эти материалы представляют интерес и дают возможность исторического исследования проблем Истпарта.

Таким образом, Истпарт Кубани с 1922 по 1928 год проделал огромную работу по сбору материалов, популяризации истории классовой борьбы, создания Музея Революции. Большой вклад в организацию деятельности Кубанского Истпарта внесли на разных этапах его руководители, такие как Елена Матвеевна Полуян-Верецкая, Иван Тихонович Маслиев, Эммануил Георгиевич Гиппари, Елена Ивановна Жугина, Яков Никитич Раенко. Организация развивала формы и методы работы со свидетельствами прошлого (официальные документы времени и воспоминания их непосредственных участников и современников), фиксировала историю Революции 1905 и 1917 года, гражданской войны на Кубани и становления советской власти.

Литература и примечания

1. Пролетарская революция. 1930. № 5. С. 165.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 26. Л. 1об.
3. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 26. Л. 5об.
4. Пролетарская революция. 1923. № 9. С. 261.
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
6. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 26. Л. 6.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 70. Оп. 2. Д. 193. Л. 8.

8. РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 299. Л. 85, 86.
9. Пролетарская революция. 1925. № 7. С. 234.
10. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 99. Л. 6
11. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 70. Л. 43.
12. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 70. Л. 43
13. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 15
14. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 10. Л. 96.
15. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 15. Л. 119, 119 об., 143, 275.
16. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.
17. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 4.
18. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 123. Л. 15

References

1. Proletarskaya revolyutsiya [Proletarian revolution]. 1930. № 5. S. 165.
2. Gosudarstvennyy arhiv Krasnodarskogo kraya [State Archives of Krasnodar region] (GAKK). F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 1ob.
3. GAKK Ф. F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 5ob.
4. Proletarskaya revolyutsiya. 1923. № 9. S. 261.
5. Tsentr dokumentatsiy noveyshey istoriy Krasnodarskogo kraya [Center for documentation on contemporary history of Krasnodar region] (CDNIKK). F. 2830. Op. 1. D. 1. L. 5.
6. GAKK Ф. F. R-411. Op. 2. D. 26. L. 6.
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv sotsial'no-politicheskoy istoriy [Russian State archive of socio-political history] (RGASPI). F. 70. Op. 2. D. 193. L. 8.
8. RGASPI. F. 70. Op. 2. D. 299. L. 85, 86.
9. Proletarskaya revolyutsiya. 1925. № 7. S. 234.
10. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 99. L. 6
11. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 70. L. 43.
12. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 70. L. 43
13. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 15
14. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 10. L. 96.
15. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 15. L. 119, 119 ob., 143, 275.
16. CDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 4. L. 4.
17. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 4.
18. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 123. L. 15

УДК 81'37

Е. Ю. НИКТОВЕНКО,
аспирант Кубанского
государственного университета

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ПАРЕМИЯХ КОНФЛИКТОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЛИЧНОСТНО, ГЕНДЕРНО, СОЦИАЛЬНО, ЭМОЦИОНАЛЬНО, ОНТОЛОГИЧЕСКИ

Исследование, проведённое на материале русских конфликтосодержащих паремий, позволило определить их основные иллокутивные значения, интенции, оценочную маркированность, а также проанализировать отражаемые в них конфликты.

Ключевые слова: паремия, конфликт, оценочность, иллокутивность, интенции.

UDK 81'37

E. YU. NIKTOVENKO,
post-graduate student
of Kuban State University,

REPRESENTATION IN CONFLICT PROVERBS CAUSED PERSONALLY, GENDER-SENSITIVELY, SOCIALLY, EMOTIONALLY, ONTOLOGICALLY

A study on the material of Russian proverbial conflict material, made it possible to identify their core values, intentions, illocutivnye estimated markedness, and to analyze the reflected in these conflicts.

Key words: paroemia, conflict, stipulation, illocutivity, intents.